

Владимир Войт

**Воспоминания о
графе Михаиле
Николаевиче Муравьеве...**

Владимир Войт

**Воспоминания о графе Михаиле
Николаевиче Муравьеве
по случаю воздвижения
ему памятника в г. Вильне**

«Public Domain»

1898

Войт В. К.

Воспоминания о графе Михаиле Николаевиче Муравьеве по случаю воздвижения ему памятника в г. Вильне / В. К. Войт — «Public Domain», 1898

«Главный начальник Северо-Западного края, Михаил Николаевич Муравьев, прибыв в 1863 году, кажется, в мае месяце, приказал по телефону живущему в Вильне жандармскому полковнику Ж. прибыть в назначенное время в двухместной карете на Виленскую станцию железной дороги и воспретил телеграфу временно передавать частные сообщения, что обеспечило дальнейшее его путешествие...»

Владимир Войт

Воспоминания о графе Михаиле Николаевиче Муравьеве по случаю воздвижения ему памятника в г. Вильне

Главный начальник Северо-Западного края, Михаил Николаевич Муравьев, прибыв в 1863 году, кажется, в мае месяце, приказал по телефону живущему в Вильне жандармскому полковнику Ж. прибыть в назначенное время в двухместной карете на Виленскую станцию железной дороги и воспретил телеграфу временно передавать частные сообщения, что обеспечило дальнейшее его путешествие.

За Динабургом тянулись до прусской и австрийской границ огромных размеров леса, о которых в настоящее время трудно себе и представить. В этих лесах гнездились банды повстанцев, вооружение которых быстро подвинулось с тех пор, как посланный за границу для казенных заказов по акцизному управлению чиновник Огрызко внес в Познанский банк значительную сумму казенных денег в депозит Народного Ржонда, что подняло его кредит. Эти деньги были возвращены Огрызке из народных сборов.

В то время приходилось проезжать по большим дорогам Сувалкской губернии и на огромном протяжении не встречать ни одной живой души, словно все вымерло, и лишь курящиеся дымки в лесах, как бы сказывали, что туда скрылось население страны.

Банды повстанцев, в видах военного приготовления и для отыскания продовольствия, передвигались с одного места на другое. Любимейшими их притонами были усадьбы богатых помещиков. Здесь прославлялась воскресающая отчизна. Старая водка исчезала во множестве. Распевали гимны, т. е. революционные песни во славу отчизны, и, возбуждая в себе воинственность, задорно ругали москалей, тщеславно кичились будущими военными подвигами и романсовали с прелестным полом. Разгул был бесшабашный, радостный, поддерживаемый рассказами готовящейся помощи со стороны Европы и о вымышленных победах над русскими войсками Мирославского и Лангевича с его адъютантом пани Пустовойтовой.

«Все для Отчизны!» – слышалось повсюду. Малейшее подозрение в уклонении от общего настроения и неуплаты в народный сбор влекло за собой смертные приговоры.

Народовый Ржонд прессом сдавил все общество в одну массу, в которой каждый заботился только о своей жизни. Кто управлял Ржондом и где он существовал – было неизвестно. Назывался же он подпольным.

Добраться до него было почти невозможно, так как он скрывался за хитро продуманной организацией, в которой каждый из заговорщиков выбирал себе двух, те опять двух и т. д., через что образовывалась сеть треугольников, члены которых только в количестве нескольких человек были известны друг другу и таким образом скрывались личности руководителей, передававших приказания от имени Ржонда по протяжении треугольников, они же могли повсюду присутствовать, все обозревать и входить в личные сношения с теми, которые их и не подозревали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.